

УДК 346.57

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Розумович И. Н., Лузик А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Научная статья посвящена правовому анализу норм законодательства о банкротстве граждан. Исследуются правовые проблемы банкротства граждан и совместного банкротства. Определено, что существует противоречивая судебная практика по вопросам, которые исследуются. Рассмотрены основные аспекты банкротства граждан, выявлены пробелы и недостатки действующего национального законодательства. В статье используется судебная практика. Установлена целесообразность выдела доли супруга-банкрота до начала формирования конкурсной массы. Исследуются вопросы совместного банкротства супругов, если все их приобретенные обязательства совместные.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, конкурсная масса, совместное банкротство, совместная собственность.

В российском правовом поле с 2015 года действует институт признания граждан банкротами, который получил название потребительского или личного банкротства. В России его механизм можно назвать «продолжниковым», поскольку он создает возможности для социальной реабилитации граждан при их продолжительной неплатежеспособности.

Создание такого института базировалось на правовой доктрине «freshstart»: гражданин получает возможность освободиться от долгов в случае предоставления своего имущества для покрытия долгов и расчетов с кредиторами. Например, в США должник «жертвует» кредиторам все свое имеющееся имущество, полностью освобождаясь от всех обязательств, но сохраняет все будущие доходы [1, с. 283]. Поэтому в мировой практике институт потребительского банкротства рассматривается как благо для добросовестного гражданина. В российской же практике оценка потребительского банкротства неоднозначная.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности») предусматривает потенциальную возможность обращения в Арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом как самого «будущего банкрота», так и кредиторов. Характер требований может быть двух видов: подтвержденных решением суда, а также без решения суда о подтверждении долга – в первую очередь, это требования об уплате обязательных денежных платежей, требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями и др. Такой законодательный подход, предоставляющий преимущества определенным категориям кредиторов (например, кредитным организациям), ставит под сомнение реализацию принципа обеспечения равных возможностей доступа участников процесса к защите своих прав [2, с. 56].

Анализ судебной практики дает возможность сделать заключение, что в связи с «молодостью» института потребительского банкротства, еще не успел сложиться

однообразный подход при вынесении решений арбитражными судами. Первый пример – дело № А45-24580/2015: в Арбитражный суд Новосибирской области подал заявление о признании его банкротом Овсянников С. А., указывая суммарную задолженность в размере свыше 630 тысяч рублей (данная сумма образовалась из 4 кредитных договоров с различными банковскими учреждениями). Среднемесячный доход должника составлял около 21 тысячи рублей, а единственным имуществом была однокомнатная квартира, остаток на 4 текущих счетах в банках составлял 0 рублей. По факту отсутствовало имущество, которое могло войти в состав конкурсной массы. Результатом рассмотрения дела стало признание должника-гражданина банкротом, однако при этом было отказано в применении норм об освобождении от исполнения обязательств. Суд сделал заключение, что должник последовательно накапливал долги и «принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам» (что, по мнению суда, соответствовало пункту 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности»), также главный мотив для обращения в суд – освобождение от задолженности. Все это, по мнению суда, свидетельствовало о недобросовестности банкрота.

Другой пример – дело А12-10406/2016: в Арбитражный суд Волгоградской области обратился с заявлением о признании банкротом Емельянов К. М. Свое заявление обосновывал тем, что возможность для удовлетворения требований кредиторов отсутствует, так как размер требований, предъявленных к нему, составляет свыше четырех млрд рублей. Одновременно размер заработка должника составлял около 43 тысяч рублей, а в собственности находился автомобиль (являющийся предметом залога) и акции. После оценки имущества должника выяснилось, что стоимость автомобиля составила 318 тысяч рублей, стоимость акций – 0 рублей.

В определении суд не установил оснований для неосвобождения должника от имеющихся обязательств. По итогам конкурсного производства требования кредиторов были погашены лишь на сумму 304 010 руб. [3].

Эти два решения суда, в которых разрешался вопрос о применении правил об освобождении должника от имеющихся обязательств, демонстрируют полярный подход к разрешению указанного вопроса. В первом случае суд сделал вывод, что применение механизма освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, поэтому данный инструмент должен использоваться в исключительных случаях, в частности, к добросовестному должнику. Во втором случае суд просто перечислил формальные основания, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности», то есть когда не происходит «освобождение от обязательств», и сделал заключение, что поскольку такие основания отсутствуют, то следует освободить должника от выполнения обязательств в суммарном размере около 4 млрд рублей.

Анализ норм пункта 4 статьи 213.28 ФЗ «О несостоятельности» показывает, что в целях избегания злоупотреблений со стороны должников, законодатель установил круг ограничений для признания банкрота освобожденным от задолженности. Это либо преднамеренные умышленные действия гражданина, направленные на фиктивное банкротство и сокрытие имущества от кредиторов, являющиеся следствием злоупотребления должником своими правами, либо преднамеренного недобросо-

вестного поведения гражданина. Установление такого ограничения для препятствования освобождению должника от задолженности базируется на предписаниях статьи 10 ГК РФ, предоставляющей общую возможность отказать в защите права при обнаружении злоупотребления.

Другой аспект института банкротства физических лиц – формирование состава конкурсной массы. ФЗ «О несостоятельности» закрепляет положения, направленные на наиболее полное получение информации об имуществе должника для формирования конкурсной массы. Конкурсная масса должника-гражданина формируется из того имущества, о котором сообщил должник, которое было обнаружено арбитражным управляющим при анализе фактического финансового состояния должника, по результатам взыскания дебиторской задолженности, а также по результатам оспаривания сделок должника.

ФЗ «О несостоятельности» устанавливает два способа для невключения в конкурсную массу имущества. Первый предполагает, что в конкурсную массу не включается имущество, на которое не обращается взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (перечень, закрепленный статьей 446 ГПК РФ.). Второй способ – исключение из состава конкурсной массы имущества на основании судебного акта по обоснованному заявлению должника или лиц, участвующих в деле о банкротстве тогда, когда полученный доход от реализации имущества значительно не повлияет на возможность удовлетворения требований кредиторов.

При этом существует позиция, что абсолютно все имущество банкрота подлежит включению в состав конкурсной массы, а затем, при наличии оснований для исключения из ее состава (в соответствии с ГПК или по заявлению), подлежит исключению из образованной конкурсной массы в судебном порядке. Такой механизм позволит избежать злоупотреблений арбитражного управляющего и гражданина-банкрота, а также создаст возможность защитить права кредиторов от неоправданного сокращения конкурсной массы.

Актуальным представляется вопрос о внесении в состав конкурсной массы имущества, подпадающего под правовой режим «совместной собственности» лиц, состоящих в браке, а также возможность совместного банкротства супругов.

Комплексный анализ норм Гражданского и Семейного кодексов позволяет сделать вывод, что имущество супругов, приобретенное в браке, является совместной собственностью (если иное не установлено договором). При недостаточности личного имущества супруга для погашения требований кредиторов по «личным» обязательствам супруга, кредитор имеет право требовать выдела доли должника из общего имущества супругов. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности» в состав конкурсной массы включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Таким образом, свою долю из общей собственности супруг должника-банкрота сможет получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу. Такое положение получает неоднозначную научную оценку. Так, В. В. Витрянский указал, что «п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве нарушает основополагающие принципы

регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением взыскания на долю в общем имуществе» [4, с. 16]. Супруг, имеющий общее имущество с банкротом, в том числе и для защиты своих интересов, должен участвовать в процедуре банкротства как кредитор, или получить право участвовать при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. Возможно, для соблюдения прав второго супруга, необходимо разделить совместное имущество супругов в судебном порядке, а затем переходить к стадии формирования конкурсной массы должника.

Не менее спорной представляется ситуация с решением вопроса о совместном банкротстве супругов.

В судебной практике существует пример – дело № А45-20897/2015, когда с совместным заявлением о признании банкротами обратились супруги Кузьмины. Они указали на наличие совместных денежных обязательств перед кредиторами в общей сумме 775 тысяч рублей. При этом размер дохода и общая стоимость имущества не позволяли произвести расчет с кредиторами. При разрешении вопроса о рассмотрении заявления супругов и определении их статуса как соответчиков, суд пришел к заключению о допустимости ведения единого реестра требований кредиторов, а также формирования конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Это объяснялось тем, что на все имущество супругов распространялся режим совместной собственности, поскольку оно было приобретено в браке. Все обязательства также являются общими, поскольку полученное по ним было использовано в интересах семьи. Пунктом 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности» определено, что по общим обязательствам от реализации доли супруга часть выручки идет на погашение совместных обязательств.

Таким образом, суд сделал вывод, что в связи с тем, что обязательства супругов общие, значит и кредиторы – общие. Для удовлетворения требований будет использоваться имущество супругов, находящееся в совместной собственности.

Принимая такое решение, Арбитражный суд вышел за пределы правовых норм ФЗ «О несостоятельности», поскольку в нем не предусмотрено ни возможности вынесения решения в отношении нескольких лиц, ни ведения единого реестра требований кредиторов при множественности должников, ни формирование общей конкурсной массы для нескольких банкротов. Однако суд руководствовался принципом разумности, целесообразности, экономии, а также действовал в интересах должников.

Формирование судебной практики совместного банкротства супругов можно рассматривать как следующий закономерный шаг института банкротства физических лиц. Зачастую кредиторы супругов совпадают, обязательства приобретены в целях удовлетворения совместных потребностей семьи, объективно финансовое положение должников образует совместное имущество. Однако очевидно, что для положительной практики совместное банкротство должно получить законодательное закрепление (с учетом интересов и прав несовершеннолетних детей).

Список литературы:

1. Бадахова Л. Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 283–285.
2. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц в России: критический взгляд на старую или новую проблему? // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 54–58.
3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. (дата обращения: 06.01.2018).
4. Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 16.

Rozumovych I. N., Luzik A. A. Certain aspects of personal bankruptcy // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 208–212.

The scientific article is devoted to the legal analysis of the legislation on bankruptcy of citizens. Legal problems of citizens' bankruptcy and joint bankruptcy are investigated. It is defined that there is a contradictory judicial practice on questions which are investigated. The main aspects of bankruptcy of citizens are considered, gaps and shortcomings of the current national legislation are revealed. The article uses judicial practice. The expediency of appropriating the shares of the spouse of the bankrupt prior to the formation of the bankruptcy estate. The issues of joint bankruptcy of spouses, if all their acquired obligations are joint, are investigated.

Key words: bankruptcy, personal bankruptcy, the bankruptcy estate, joint bankruptcy, joint property.

Spisok literatury

1. Badakhova L. R. Nekotorye aspekty bankrotstva grazhdan v SSHA // Obshhestvoipravo. – 2010. – № 4. – S. 283-285.
2. Karelina S. A. Pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti (bankrotstva) fizicheskikh lic v Rossii: kriticheskij vzglyad na staruyu ili novuyu problemu? // pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti v Rossii i Francii. – М.: Yusticinform, 2016. – S. 54–58.
3. Edinyj federalnyj reest rsvedenij o bankrotstve. – [Elektronnyjresurs]. – Put dostupa: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. (data obrashheniya:06.01.2018).
4. Vitryanskij V. V. Bankrotstvo grazhdan, ne yavlyayushhikhsya individualnymi predprinimatelnyami // Khozyajstvo i pravo. – 2015. – № 4. – S. 16.